

К ВОПРОСУ О ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ И ТОПОГРАФИИ ДРЕВНЕГО ВАЛАРШАПАТА*

Г. А. ТИРАЦЯН

В исследованиях, посвященных изучению городской жизни древней Армении, городу Валаршапату отводится место, соразмерное объему и значению данных, сообщаемых письменными источниками¹. В них главное внимание уделено обстоятельствам, сопутствовавшим основанию города, его дальнейшему развитию, а также той роли, которую играл город в жизни страны.

Теперь установлено, что Валаршапат был основан в первой половине II в. н. э. армянским царем Валаршем (117—140) на месте древнего поселения Вардгесаван, засвидетельствованного еще в Еруандидскую эпоху. Возникновению, по существу, одного из последних античных городов Армении способствовали благоприятные для экономического развития страны условия, сложившиеся после походов Траяна на Восток. В 163 г., после взятия римлянами города Арташат и подавления восстания армян, Валаршапат, переименованный в Норкалак, или Кайнеполис, был объявлен столицей Армении и продолжал оставаться ею вплоть до потери страной независимости (вместе с Арташатом, а затем Двином).

Вопросы же градостроительной структуры и планировки города, его топографические особенности оказались в общем вне поля зрения указанных авторов. Этот пробел частично восполнен археологическими изысканиями. Материалы раскопок уже использованы некоторыми исследователями² и, несомненно, окажутся весьма перспективными и в дальнейшем для разработки упомянутых вопросов.

* Переработанный текст доклада, прочитанного на Первой республиканской научной конференции по проблемам искусства и архитектуры Армении, состоявшейся в Ереване в марте 1975 г. См. «Тезисы докладов» (Ереван, 1975, стр. 42—44).

¹ Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении, изд. 2, Ереван, 1954, стр. 114—118; *Ս. Ս. Կրկյաշարյան, Հրո Հայաստանի և Փոքր Ասիայի քաղաքների պատմության դրվագներ, Երևան, 1970, стр. 120—122.*

² С. Т. Еремян, Развитие городов и городской жизни в древней Армении, ВДН, 1953, № 3, стр. 21—23; К. В. Тревер, Очерки по истории культуры древней Армении, М.—Л., 1953, стр. 251—270; В. М. Арутюнян, К вопросу о градостроительной культуре древней Армении, «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1956, № 10, стр. 78—81; *Ք. Ավանեսյան, Հայագիտական հետազոտություններ, Երևան, 1969, стр. 148 и след.; Ս. Սարգսյան, Հին Վաղարշապատի տեղագրությունը՝ րոտ հնագիտական և մատենագրական տվյալների, «Вестник» АН АрмССР (обществ. науки), 1975, № 7, стр. 52—69.*

Отправной точкой для рассматриваемой темы служат данные «Истории Армении» Агатагелоса и частично «История Армении» Мовсеса Хоренаци: археологические изыскания на территории древнего города неопровержимо фиксируют отдельные, но весьма важные элементы топографической структуры города и позволяют вычертить неизвестные ранее участки его планировки, что, несомненно, поможет дальнейшему изучению внутренней жизни города, его социальной сущности.

Из рассказов Агатагелоса и Мовсеса Хоренаци можно узнать о Валаршанате следующее. Город был обнесен оборонительной стеной, а также валом и рвом. Оборонительная стена имела, по-видимому, несколько ворот; известны названия двух из них—Восточные и Южные. Внутри города находилась цитадель-крепость, где, вблизи от построенного впоследствии кафедрального собора, был расположен царский дворец.

Через названные ворота шли магистральные дороги; одна—восточная—на Арташат, другая на юг, к городскому мосту через р. Мецамор и оттуда к переправам через Аракс. Севернее городских стен, среди виноградников, находились давилыни и часовня, а у самой дороги, ведущей в Арташат, на песчаной возвышенности, где, по преданию, была умерщвлена дева Рипсиме, стояла другая часовня.

Общую картину строения города (цитадель—город—загородная территория) сейчас благодаря археологическим работам, проведенным в конце 20-х—начале 30-х гг. на территории Эчмиадзина и за его пределами, представляется возможным значительно дополнить и уточнить. Этому способствуют также реставрационные работы в Эчмиадзинском кафедральном соборе и в храме Рипсиме, выполненные в 50-х гг.³ Определенный вклад внесли и находки, сделанные в самое последнее время на территории древнего могильника к востоку от Эчмиадзина. Данные археологических работ и письменных источников позволяют представить структуру города следующим образом.

Цитадель. Хотя Агатагелос говорит о городской крепости («История Армении», 178, 180, 192, 248, 279), но, исходя из топографических условий (равнина, отсутствие какой-либо возвышенности), а также судя по центральному положению крепости в самом городе, следует видеть в ней цитадель⁴.

Сейчас уже нет сомнения в том, что территория цитадели-крепости в общем совпадает с территорией, занимаемой Эчмиадзинским мона-

³ У. Քալանթար, Հին Վաղարշապատի պեղումները, Երևան, 1935; У. Սահյան, Նոր նյութեր էջմիածնի մայր տաճարի կառուցվածքի վերաբերյալ, «էջմիածին», 1956, № 8—9, 11—12; Л. А. Саинян, Новые данные об архитектурном облике Эчмиадзинского собора (XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР), М., 1960; его же, էջմիածնի Մայր տաճարի ճարտարապետական կերպարը, «էջմիածին», 1961, № 1:

⁴ У. Քալանթար, указ. работа, стр. 53—54. Наряду с древнеармянским текстом «Истории Армении» Агатагелоса мы пользовались ее переводом на современный армянский язык, осуществленным А. Н. Тер-Гевондяном (рукопись).

Некоторые данные, приводимые ниже, позволяют локализовать дворец также в восточной части цитадели, где были открыты остатки античной бани. По аналогии с гарнийской царской крепостью, рядом с баней можно предположить существование дворцового сооружения.

То, что, по Агатагелосу, валаршапатская цитадель или дворцовый комплекс имели внутренние улицы (*փողոցս ի ներքինացոյնս*), указывает на наличие здесь и других зданий. Сейчас имеются основания говорить о существовании в античное время на месте кафедрального собора, вблизи дворца, языческого храма.

При реставрационных работах в соборе под его полом были найдены остатки дохристианских строений. В подалтарной части были обнаружены базальтовая стела, каменный блок с гнездами для металлических скреп, а также очаг-капище для поклонения огню¹¹. В южной части храма на сравнительно небольшой глубине под полом были замечены следы фундамента здания, ориентированного с востока на запад¹². Стела, аналогичная стелам из Звартноца и Алтын-тепе, оказалась урартской. Капище же относится к IV в. н. э. и связано с деятельностью нахараров-вероотступников, поддерживавшихся Сасанидским Ираном. Особый интерес, естественно, вызывает камень с углублениями. Он принадлежал какому-то монументальному зданию, стоявшему некогда на месте собора. По аналогии с гарнийскими камнями (от оборонительной стены и античного храма) с такими же гнездами, предназначенными для скоб, здание, от которого сохранился этот камень, должно датироваться первыми веками н. э.

Языческий храм в цитадели города Валаршапат постигла участь большинства языческих храмов древней Армении. По сообщению Агатагелоса, здесь (как и в ряде других мест древнего Валаршапата, где, по-видимому, также были языческие святилища) появились видения колонн с огненными крестами—символ победы новой веры над старой. На этих местах и были воздвигнуты первые христианские часовни, а затем церкви («История Армении», 279, 280, 294, 302, 311, 384).

Эчмиадзинский кафедральный собор вскоре после постройки приобрел главенствующее значение в духовной жизни Армении. Думается, что здесь сыграла немалую роль традиция—важность стоявшего здесь и полностью разрушенного при принятии христианства языческого храма. Очень возможно, что этот храм был посвящен верховной армянской богине Анаит-Артемиде. Об этом, кажется, свидетельствует сохра-

стр. 80—81; *Մ. Ք ա դ ի ա դ յ ա ն, Ճանապարհորդություն ի Հալս, Գրական ժողովուրդ, հատ. 9, Երևան, 1975, стр. 39.*

¹¹ *Ա. Ս ա հ ի ն յ ա ն, Հայկական ճարտարապետությունը ստրկատիրական հասարակարգի ժամանակաշրջանում, Ակնարկ հայ ճարտարապետության պատմության, Երևան, 1964, стр. 54—55.*

¹² Неопубликованные материалы раскопок А. А. Саиняна.

павшееся у Мовсеса Хоренаци другое название Валаршапата — Артемед (II, 65). Усмотрев в этом названии имя древнегреческой богини Артемиды, обычно отождествляемой на Востоке и, в частности, в Армении, с Анаит, можно прийти к выводу, что город был известен еще под именем богини его главного святилища — храма Анаит-Артемиды¹³. Интересную параллель этому представляет собой то, что поселение Арташисян в одноименном гаваре на юге от г. Ван, бывшее центром династического культа, называлось также Артамед. С. Т. Ермян справедливо выводит это название из имени той же Артемиды и считает поселение Арташисян-Артамед центром культа также богини Анаит, отождествлявшейся с греческой Артемидой¹⁴.

Наряду с дворцом и храмом совершенно неожиданно появилась возможность вполне обоснованно говорить о наличии в цитадели и третьего здания — античной бани. В 1931 г. Комитет по охране памятников в связи со строительными работами произвел перед западным фасадом современной эчмиадзинской типографии небольшие по объему раскопки (рис. 1). В ходе этих работ в раскопе прямоугольной формы, ориентированном с востока на запад, были частично раскрыты остатки строения с круглыми столбиками, стоящими на полу на равном расстоянии друг от друга; строение было сочтено мастерской. К сожалению, работы не были продолжены. После издания античной бани в Гарни¹⁵ К. Г. Кафадарян, бывший тогда директором Государственного Исторического музея Ар-

Рис. 1.

¹³ Մ. Քաղիադյան, указ. работа, стр. 37; Հ. Շահխաթունյան, указ. работа, стр. 77; A. Sahinian, Les voutes de la cathédrale d'Echmiadzin, „Revue des Etudes Arméniennes“, т. III, 1966, стр. 69—70.

¹⁴ Ս. Նրեմյան, Հայաստանը քստ «Աշխարհացոյց»-ի, Երևան, 1963, стр. 41; его же, Հայ ժողովրդի հաղթածքների ավարտը, Հայ ժողովրդի պատմություն, հատ. I, Երևան, 1971, стр. 438, примеч. 66.

¹⁵ Б. Н. Аракелян, Гарни, II, Ереван, 1957, стр. 23 и след.; Г. А. Тирацян, Памятник коммунальной техники древней Армении — баня в крепости Гарни, «Историко-филологический журнал», 1959, № 2—3.

мени, опознал на негативах, запечатлевших результаты раскопок 1931 г., остатки античной бани¹⁶.

Раскрытый участок сооружения позволяет говорить о двух помещениях, сообщавшихся между собой подпольными отопительными каналами, образованными низкими стенами. По двум сторонам каналов видны ряды столбиков, по пяти в каждом ряду. Насколько можно судить по фотографиям, сделанным с указанных негативов, стены здания (как самих помещений, так и подпольных проходов) сложены из прямоугольных или квадратных, сравнительно толстых обожженных кирпичей на известковом растворе. Кирпичная кладка очень характерна для сооружений первых веков н. э., где она встречается и попеременно с каменной кладкой. Важно то обстоятельство, что эта особенность, как и другие, засвидетельствована в зданиях античных бань. Так, стены бани в Зевголатно (Греция) целиком сложены из кирпича¹⁷. Кирпич является главным строительным материалом и в банях Дура-Европос¹⁸. В римской бане в Пловдиве из кирпича построены входы, пороги, ступеньки, каналы и другие части здания¹⁹. В обилии имеется кирпичная кладка в банях Антиохии на Оронте²⁰. Кирпич использован, наконец, в каменных стенах здания бани и жилого комплекса дворца в гарнийской крепости (из керамических плит сложены угловые части отдельных помещений, а также арка над окном).

Как уже было сказано, две низкие стены, расположенные между двумя основными стенами прохода, образуют три подпольных канала. В античных банях такие каналы служили для передачи горячего воздуха и дыма, то ли из топки в подпольное пространство соседнего помещения, то ли из подпольного пространства одного помещения в другое. В таком случае отопительные каналы лежали под порогом, ведущим из одной комнаты в другую, а порог упирался в образующие каналы стенки. Образованные продольными стенками каналы-проходы имелись в здании римской бани Кервента (Англия), где они вели из судаториума (парильня) в калдарнум (помещение для горячих омовений)²¹, в Зевголатно, где они связывали калдарнум с соседним помещением²², в Олим-

¹⁶ Негативы хранятся в Государственном Историческом музее Армении (№ 3278—3304), куда они поступили из Комитета по охране памятников. Наши попытки обнаружить в архиве Комитета какие-нибудь письменные следы о произведенных в начале 30-х гг. раскопках на территории Эчмиадзинского монастыря не имели успеха.

¹⁷ S. Charitonidis, R. Ginouvès, Bain romain de Zevgolatno, „Bulletin de Correspondance hellénique“, LXXIX, 1, 1955, pnc. 3—5, 7—8.

¹⁸ „The excavations at Dura-Europos. Sixth Season. The roman baths“, New Haven, 1936.

¹⁹ Д. Цончев, Новооткрыта римска баня в Пловдив, «Годишник на Пловдивската Народна библиотека и Музей, 1937—1939», София, 1940.

²⁰ „Antioch on the Orontes“, I. Princeton, 1934.

²¹ O. Morgan, Excavations prosecuted by the Caerleon Archaeological Association within the walls of Caerwent on the summer of 1885, „Archaeologia“, vol. 36, 1885, стр. 436, план на стр. 433.

²² S. Charitonidis, R. Ginouvès, указ. р. б та, р. с. 6, план.

нии²³, где ширина дымовых проходов колеблется между 0,30 и 0,83 м, а также в гарнийской бане, в которой два дымовых канала связывали подпольное пространство помещений II и III (ширина 0,29 и 0,32 м)²⁴.

Пол валаршапатской бани, насколько можно понять по фотографиям, образован из утрамбованной земли и известкового раствора. Совершенно очевидно, что это нижний пол здания. В качестве столбиков использованы большие керамические ребристые трубы, расширяющиеся с обоих концов. Каждая из них стоит на отдельном квадратном кирпиче. Как правило, в стенках таких труб имелись отверстия для проникновения горячего воздуха в их полости с целью увеличения обогреваемой площади пола; здесь они как будто отсутствуют. Более того, трубы-столбики наполнены известковым раствором для придания им большой прочности. Они поддерживали верхний пол бани, по которому ходили посетители. Такие столбики обычно сложены из круглых или квадратных кирпичей, но встречаются и столбики в виде труб, круглых или прямоугольных в сечении. Столбики валаршапатского типа имеются в банях Пловдива, Хиссари (Болгария)²⁵ и Харакса (Ай-Тодор, Крым)²⁶. Все они имеют по бокам отверстия для проникновения горячего воздуха или горячей воды (Хиссари).

Структура верхнего пола отапливаемых помещений хорошо изучена, она состояла, как правило, из чередующихся слоев керамических плит и раствора. На фотографиях отчетливо видны две большие керамические плиты, переставленные во время раскопок на южную сторону прохода. Они лежали каждая на четырех трубах-столбиках, образуя нижний слой пола. Плиты покрывал слой раствора. Об остальных составных элементах пола судить не приходится из-за их отсутствия.

На основе имеющихся данных полностью реконструировать план здания нельзя, с уверенностью можно говорить только о южной стене сооружения. Ее концы уходят под нераскопанный слой земли. Примерно на расстоянии 1/3 общей длины от восточного конца и соответственно 2/3 от западного конца стена выдается вперед, образуя вышеупомянутый проход, противоположная, северная стена которого тоже раскрыта.

В самой восточной части раскопа из-под слоя земли видны два столбика, сложенных из квадратных кирпичей, возможно, заменяющих здесь трубы. Если это так, то можно представить себе план раскопанной части сооружения в виде двух продолговатых отапливаемых помещений, связанных широким проходом. По-видимому, с западной

²³ E. K u p z e, H. S c h l e i f, IV Bericht über die Ausgrabungen in Olympia, Berlin, 1944, рис. 30—32.

²⁴ Б. П. Аракелян, указ. работа, рис. 4, стр. 25.

²⁵ Д. Цончев, указ. работа, стр. 141—144, рис. 14, 15.

²⁶ В. Д. Блаватский, Харакс. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 19, стр. 253—254, рис. 4, 5. Трубы с маленькими эллипсовидными отверстиями в стенках были найдены в Гарни, около северной стены бани. Все они оказались наполненными раствором.

или с восточной стороны к одному из помещений примыкала топка бани, откуда горячий воздух и дым передавались в подпольное пространство бани, обогревая ее.

Описанная система отопления засвидетельствована и в жилых зданиях, но в немногих, зато в банях она встречается повсеместно. Поэтому уже сейчас, до полного изучения здания, можно говорить, что перед нами остатки бани в цитадели древнего Валаршаната. Это третья по счету известная античная баня Армении²⁷.

Город. Отождествление крепости-цитадели древнего Валаршаната с отгороженной территорией Эчмиадзинского монастыря, возможное уже только на основании данных Агатагелоса, позволяет в общем определить и местоположение древнего города—вокруг цитадели, то есть примерно на том месте, где находится современный г. Эчмиадзин. Поэтому с самого начала должно было показаться странным предположение о местонахождении древнего города к востоку от теперешнего, на территории вокруг Звартноца. Это предположение исходило из наличия здесь множества холмов, в которых усматривались остатки большого города с оборонительными стенами, башнями и прочими сооружениями²⁸. В ходе археологических работ 1931 г. выяснилось, что холмообразные возвышенности большей частью природного происхождения и что эта территория не имеет никакого отношения к историческому Валаршанату²⁹. Раскопки лишней раз подтвердили правильность сообщаемых письменными источниками данных о локализации города, выяснив одновременно и местоположение древнего некрополя к востоку от городских стен³⁰.

Величина города, его границы определяются приблизительно. Расстояние от восточных ворот города до возвышенности, где впоследствии был воздвигнут храм Рипсиме, довольно велико (Агатагелос, 192), что позволяет локализовать восточный участок городской стены на половине этого расстояния или даже ближе к центру города (цитадели). Из описания Агатагелоса явствует, что район храма Шогакат, где в античное время были расположены виноградники и имелись давяльни, тоже находился за пределами городских стен («История Армении», 150, 166, 192).

С трудом поддаются определению и южные границы города, о которых сохранились некоторые данные у Агатагелоса. Историк сооб-

²⁷ Остатки античной бани раскопаны в Арташате в 1973 г., на холме № 8 цитадели. Здание имеет три отапливаемых отделения и датируется III в. См.: Б. П. Аракелян, Основные результаты раскопок древнего Арташата в 1970—1973 гг., «Историко-филологический журнал», 1974, № 4, стр. 50—51, рис. 4; его же. Հին Արտաշատը, Երևան, 1975, стр. 18—19; Ժ. Գ. Խաչատրյան, Ա. Գ. Կանկյան, Արտաշատի VIII դարի շրջափակները, «Вестник» АН АрмССР (обществ. науки), 1974, № 9, стр. 85—86, рис. 3, 4.

²⁸ Ա. Քաչախյան, указ. работа, стр. 23 и след.

²⁹ Там же, стр. 18—19.

³⁰ Там же, стр. 26 и след., стр. 51 и след.

щает, что деву Гаянэ вывели из города через южные ворота на магистральную дорогу, ведущую к Мецморскому мосту, и убили ее там же, в болотистом месте, около опоясывающего город рва. На месте, где она была убита, сообщает далее историк, была сооружена часовня-мемориал (Агатапелос, 302, 311). Впоследствии, как известно, на месте часовни был воздвигнут стоящий доныне храм Гаянэ. Из описания историка видно, что место убийства девицы Гаянэ находится неподалеку от южных стен города, вернее—у самых стен. По-видимому, часовня, а затем храм Гаянэ были установлены на том же месте или на некотором расстоянии внутри городских стен, в черте города. То, что болота и какие-либо следы рва в непосредственной близости от храма Гаянэ отсутствуют, но засвидетельствованы историком в местности, где была умерщвлена дева Гаянэ, допускает такое предположение. Так или иначе, район храма Гаянэ—южная граница города.

Упомянутые выше данные письменных источников об оборонительных сооружениях города, его воротах и т. д. подтверждают мнение исследователей, указывающих на особые условия Валаршапата как равнинного города. «Надо полагать,—пишет В. М. Арутюняц,—что из всех античных городов Араратской равнины Вагаршапат был в наиболее невыгодных стратегических условиях, так как был лишен тех естественных преимуществ для обороны, какими, как мы видели, обладали Армавир, Ерундашат и Арташат. Следовательно, он целиком должен был полагаться на свои мощные фортификационные сооружения»³¹. Последние, как мы говорили, состояли из стен, вала и рва. По аналогии с другими городами можно предположить, что каменная стена и земляной вал шли параллельно, а между ними находился ров³².

Для некоторых, большей частью равнинных, городов Двуречья, Ирана и Средней Азии парфянского и сасанидского времени характерны оборонительные сооружения, образующие полный круг или же имеющие округлые формы. Такими городами были Хатра и Ктесифон в Двуречье, Фирузабад, Дарабгирд, Фрааспа (Тахт-и-Сулейман, Шиз) в Иране, Мерв в Средней Азии³³. Часть этих городов датируется более поздним временем, чем Валаршапат, поэтому они не могут служить прямой аналогией, а скорее свидетельствуют о живучести этой формы фортификационных сооружений. Поэтому кажется неубедительной точка зрения, согласно которой прототипами указанных городов могли служить круглые в плане лагеря кочевников³⁴. Тем более это кажется

³¹ В. М. Арутюняц, указ. работа, стр. 79. Ср. О. Х. Халпахчян, Композиционные особенности планировки оборонительных сооружений Армении. «Архитектурное наследие», 19, М., 1972, стр. 148—149.

³² Ср. двойные циркулярные стены в Дарабгирде и два земляных циркулярных вала, разделенных рвом, в Фирузабаде: L. Van den Berghe, *Archéologie de l'Iran ancien*, Leiden, 1959, стр. 46—47.

³³ R. Ghirshman, указ. работа, стр. 34—35, рис. 46—47, 160; Г. А. Кошелев, *Культура Парфии*, М., 1966, стр. 53, 115.

³⁴ R. Ghirshman, указ. работа, там же; Г. А. Кошелев, указ. работа, там же.

маловероятным для городов Западного Ирана и Двуречья. Более правдоподобным нам кажется объяснение Э. Порады, выводившей этот тип из разбивавшихся в равнинных условиях ассирийских военных лагерей³⁵.

В равнинных местностях такая форма фортификационных сооружений облегчает оборону города, поэтому нет ничего невероятного в том, что античный Валаршапат мог иметь крепостные стены, планировка

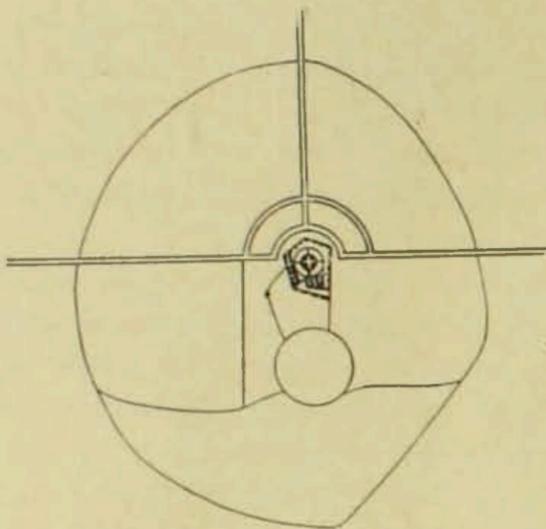

Рис. 2.

которых приближается к кругу³⁶, хотя ряд фактов как будто противоречит такому предположению³⁷. В этой связи большое значение должно иметь то обстоятельство, что вблизи Валаршапата в 40-х гг. VII в. было заложено основание круглого в плане поселения (рис. 2). Это поселение городского типа Звартноц, о существовании которого мы знаем из письменных источников (Себеос, «История», гл. 33; Ованнес Драсханакертци, «История Армении», стр. 88), а также благодаря археологическим работам. В ходе раскопок 1931 г. на расстоянии

0,5 км от развалин храма Звартноц были раскрыты части массивной стены (ширина 1,86 м), облицованной с обеих сторон хорошо обработанными туфовыми камнями. Стена, доследованная в 50-х гг. С. X. Мнацаканя-

³⁵ E. Porada, *Alt-Iran. Die Kunst in vorislamischer Zeit*, Baden-Baden, 1962, стр. 163.

³⁶ Интересно отметить, что руководитель раскопок 1931 г. в Валаршапате А. Калантар представлял себе основные части города расположенными концентрически — цитадель в городе, а дворец в цитадели (см. *Ա. Քալանթարի աշխատություններ*, указ. работа, стр. 54).

³⁷ На плане поселения Вагаршапат, составленном в 1827 г. и изданном недавно О. X. Халпахчьяном, к востоку от поселения обозначено возвышение в виде прямолинейного вала, расположенное по оси юго-запад—северо-восток (О. X. Халпахчьян, указ. работа, рис. 2). Этот вал, определяемый к востоку от кафедрального собора на расстоянии ружейного выстрела у Пгдирского шоссе, упоминается в трудах О. Шахатуняна (*Օ. Տախատունյանի աշխատություններ*, указ. работа, стр. 79—80) и М. Тагнадяна (*Մ. Թաղանյանի աշխատություններ*, указ. работа, стр. 42—44). Остатки его виднелись еще в 30-е годы нашего столетия (*Ք. Ավետիսյանի աշխատություններ*, указ. работа, стр. 149). По имеющимся сведениям, здесь была найдена первая эчмиадзинская латинская надпись. Вышеприведенные данные заслуживают внимания; они указывают на прямоугольную, вероятнее всего, конфигурацию оборонительных стен города, хотя для полной уверенности в этом оснований нет. Известно, например, что в 1777 г. католиком Симеоном были построены новые стены Эчмиадзинского монастыря (*Ք. Ավետիսյանի աշխատություններ*, указ. работа, стр. 149). Не исключено, что упомянутые выше данные относятся именно к этим стенам. Для окончательного решения вопросов взаимоотношения оборонительных стен цитадели и города и их конфигурации необходимы археологические изыскания на территории древнего города, которая сейчас в значительной степени застроена.

ном, по его устному сообщению образует вписывающийся в круг многогранник с поперечником в 1 км; в юго-восточной части ее были выявлены ворота шириной в 4 м.

В самом центре поселения был расположен храмово-дворцовый комплекс, обведенный, в свою очередь, многогранной в плане стеной. Вокруг него, вплоть до наружной, оборонительной стены поселения, обнаружены следы построек и каналов. По свидетельству тех же историков, здесь после подачи воды были разведены фруктовые сады и виноградники³⁸. Несомненно, что если древний Валаршапат действительно имел округлые очертания, это должно было непосредственным образом повлиять на планировку возникшего по соседству в тех же равнинных условиях поселения Звартноц. Планировка же последнего, со своей стороны, кажется, ретроспективно указывает на возможность сходной планировки более раннего соседнего города. Если предположение о конфигурации валаршапатских оборонительных стен подтвердится, то ее тождество с планировкой памятников, расположенных к юго-востоку от Армении, можно будет объяснить сходством природных условий, определивших их функциональную общность.

Загородье. Данные письменных источников и результаты археологических работ позволяют говорить о загородном храме, некрополе и о производственных пунктах, расположенных вне города. За городской стеной, на севере, по свидетельству Агатагелоса, лежали виноградники. Вполне вероятно, что образующие пригородную возделываемую территорию сады (*բաղաբուրիք*) входили в характерный окружающий эллипстические города земледельческий пояс³⁹. Такую зону упоминают историки, говоря о древнеармянских городах Арташате, Еруандашате и о ряде крепостей того же времени. Окружавшая город земельная территория состояла из деревень и частновладельческих имений—агараков и дастакертов, принадлежавших частично городской общине, частично богатым горожанам⁴⁰. Поселения такого рода засвидетельствованы также на территории земледельческой округи древнего Валаршапата. Они окружали город—поселения на Мохраблуре и около Техута с юга, поселение около Цахкунка (Маштоци-блур) с запада, поселение на территории IV совхоза с юго-востока. Сборы С. Сардаряна и Р. Торосяна, а также раскопки Г. Арешяна недвусмысленно указывают на античное время их существования. В связи с виноградниками Валаршапата Агатагелос сообщает данные, проливающие некоторый свет на экономическую жизнь города. Речь идет о виноградных давильнях, в

³⁸ Ա. Քալանթար, указ. работа, стр. 20—23, 63—66, 72, табл. III; Բ. Ավդալբերգյան, указ. работа, стр. 150 и след.

³⁹ Ս. Երեմյան, Հայաստանի հողմեա-պարթեական հանամարտիվյան ոլորտում, «Հայ ժողովրդի պատմություն», հատ. I, Երևան, 1971, стр. 179.

⁴⁰ Կ. Սարգսյան, Հայաստանի սոցիալ-տնտեսական կարգը հելլենիստական դարաշրջանում, там же, стр. 660.

которых обрабатывался виноград и хранилось вино, а также о стеклодельной мастерской (Агатангелос, 150, 166, 192, 201, 280, 302, 311).

К востоку от города, на возвышенности, у самой магистральной дороги—там, где сейчас стоит церковь Рипсиме, по-видимому, возвышалось здание античного храма. На это указывает открытие под пилястрами церкви хорошо обработанных камней от здания, обнаруживающих поразительное сходство по своим размерам и пропорциям с аналогичными камнями гарнийского храма, но не базальтовых, а туфовых⁴¹. Отчетливые пояса в виде жгута, а также ряды бус и ов точь-в-точь повторяют орнаменты гарнийского языческого храма⁴².

Возможно, на месте церкви Рипсиме в античное время стоял языческий храм, похожий на храм в Гарни. Не исключено, что валаршапатский загородный храм, как и последний, был посвящен богу солнца—Михру (Митре), Аполлону. То, что храм стоит за городскими стенами около магистральной дороги, может подтвердить наше предположение. В Арташате храм Солнца-Аполлона был расположен также вне города, у главной дороги (Мовсес Хоренаши, «История Армении», II, 39—49). Эта параллель станет более убедительной, если учесть, что как в Арташате, так и в Валаршапате (об этом говорилось выше) имелся храм Анаит-Артемиды (Мовсес Хоренаши, «История Армении», II, 49; Агатангелос, 321—324). Наличие храмов, посвященных одним и тем же двум божествам, в Валаршапате и в Арташате не случайно. Надо полагать, что в новооснованном Валаршапате, ставшем вскоре столицей, были повторены или переняты явления, характерные для древнего Арташата. По примеру древней столицы в Валаршапате во II—III вв. н. э.⁴³ армянские Аршакиды воздвигли храмы Солнца (Аполлона, Михра) и Луны (Анаит, Артемиды)⁴⁴, причем сходство проявляется даже в том, что один храм стоял в городе, а другой за городом, на дороге. Наличие храмов Солнца и Луны в Валаршапате оправданно и с точки зрения развития культа династических богов древней Армении. Можно с уверенностью утверждать, что все три царские династии древней Армении считали своими богами-покровителями Солнца и Луну. Именно их почитали Еруандиды в Армавире и Багаране.

⁴¹ Ա. Ե. Տիրանյան, Հայկական ճարտարապետությունը ստրկափրական հասարակարգի ժամանակաշրջանում, стр. 54, рис. 16; его же, ճարտարապետություն (Հայկական մշակույթի հիմնիստական դարաշրջանում), «Հայ մոդерնի պատմություն», հատ. I, стр. 851.

⁴² К. В. Тревер, указ. работа, стр. 37 и след.

⁴³ Очень важно, с одной стороны, что фрагменты античных зданий, найденные под Эчмиадзинским кафедральным собором и храмом Рипсиме, датируются примерно одним и тем же временем (аналогии с Гарни позволяют отнести их к первым векам н. э.), а с другой стороны, что эта датировка совпадает с данными письменных источников, относящих основание Валаршапата ко II в. н. э.

⁴⁴ См. 2. Տիրանյան, указ. работа, стр. 77, примеч. 2.

Арташесиды и Аршакиды в Арташате. При основании новой аршакидской столицы в нее был перенесен культ тех же двух божеств, которым поклонялись предшествующие династии в предшествующих столицах.

Археологическими раскопками документально установлено, что некрополь древнего Баларшапата находился далеко к востоку от его городских стен. Некрополь распространялся от района вокруг храма Рипсиме (территория винного завода и так называемого Скотного могильника) на восток. Он шел довольно широкой полосой вдоль современной дороги, ведущей в Ереван, до второго места через эчмиадзинский оросительный канал—примерно до половины пути между храмом Рипсиме и Звартноцем. Здесь была найдена надгробная плита с греческой надписью военного трибуна Элия Валента, являющаяся пока самой восточной точкой некрополя⁴⁵.

Во время строительных работ, связанных в основном с рытьем канала и его восстановлением, мелких раскопок 1926—1930 гг. и более масштабных—1931 г.⁴⁶, на этой территории был раскрыт целый ряд погребений. Совсем недавно случайно были открыты античные и ранне-средневековые погребения на территории Эчмиадзинского совхоза. Они лишь раз подтверждают местоположение древнего некрополя. Отмечается четыре основных типа погребений, открытых на территории некрополя (если отвлечься от надгробной плиты Элия Валента, пока единственной на этой территории)—каменные ящики, грунтовые и карасные погребения, глиняные саркофаги двух разновидностей⁴⁷. Погребальный инвентарь, хотя и скромный на вид, довольно разнообразен по составу. Интересно, что при раскопках 1931 г. не был найден керамический материал⁴⁸, хотя известно, что в погребениях, раскрытых ранее и позднее, таковой имелся. Заслуживают внимания стеклянные сосуды, металлические и каменные перстни (некоторые с резными изображениями), украшения и т. д.⁴⁹

Хорошо датирующим элементом для начального времени существования античного могильника служит серебряная монета Тита или Веспасиана⁵⁰. Во всяком случае монета датируется I в. н. э. н, если погребальный инвентарь современен монете, погребение следует увязать с поселением, предшествующим городу на этой территории. Однако не исключена возможность, что монета попала в погребение более позднего времени, скажем, II в. н. э. В таком случае возникновение нек-

45 *Ա. Քալանթար*, указ. работа, стр. 16—18, 36—37, 51—52.

46 Там же; *Ռ. Ռոբինզոն*, *Գեորգիաների պեղումներ Զվարթնոցի շրջակայքում*, «Հաղիվան ճարտարագիտությունը», հատ. II, Երևան, 1948, стр. 269—276.

47 *Ա. Քալանթար*, указ. работа, стр. 37—43.

48 Там же, стр. 51.

49 Там же, стр. 57 и след.; Б. Н. Аракелян, Г. А. Тирацян, Ж. Д. Хачатрян, *Стекло древней Армении*, Ереван, 1970, № 137—140, 142.

50 *Ա. Քալանթար*, указ. работа, стр. 51.

рополя как нельзя лучше совпадает по времени с основанием города. Что касается верхнего предела существования некрополя, то руководитель раскопок древнего Валаршапата правильно считает им раннее средневековье (IV—V вв. н. э.)⁵¹. Эти данные нашли полное подтверждение летом 1974 г. во время рытья траншей для водопроводной трубы во дворе фермы Эчмиадзинского совхоза. Хозяйственные части совхоза находятся южнее дороги, ведущей из Эчмиадзина в Ереван, к востоку от винного завода, но севернее возвышенности, названной Скотным могильником, то есть расположены на самой территории древнего могильника г. Валаршапата. Во время земляных работ были потревожены погребения в глиняных гробах, а также каменные ящики. Один гроб удалось полностью собрать и перевезти вместе с инвентарем в Эчмиадзинский краеведческий музей. Погребения имели разную ориентацию. Часть их (как это стало ясно при посещении местности) была направлена с севера на юг; гроб, перевезенный в музей, был ориентирован с востока на запад. Удалось выяснить, что ваннообразные гробы были покрыты керамическими плитами-крышками, над которыми были положены каменные плиты. Инвентарь погребения находился в пространстве между ними. Были найдены стеклянные сосуды, многогранные, шаровидные, грушевидные, с накладными нитями, глиняный одноручный сосуд, пряслица, а также бронзовая ложечка для косметических целей⁵². Большой интерес представляют перевезенный в Эчмиадзинский музей гроб, инвентарь которого состоит из большинства перечисленных выше предметов, а также каменный ящик с глиняным сосудом.

Ваннообразный гроб привлекает к себе особое внимание из-за знаков в виде креста на крышке (рис. 3). Как мы уже говорили, погребения в виде глиняных гробов встречались и раньше на территории некрополя Валаршапата. Принято считать этот тип погребения парфянским и датировать его II—III вв. н. э. Однако не исключена возможность, что этот тип погребения, так же, как и ряд других, считавшихся до сих пор характерными для эллинистического времени (саркофаги, погребения в карасах), мог иметь более древние истоки, восходящие к урартскому времени. Находки глиняных гробов в Сиснане (I в. до н. э.) и в Ошакане (рубеж VII—VI вв. до н. э.), а также, возможно, в самом Аргиштихинили делают вероятным такое предположение. Что касается валаршапатского гроба с крестообразными знаками, то он, вероятно, относится если не к самому концу, то во всяком случае к позднему периоду существования этого вида погребения. По-видимому, эти знаки на крышке не случайны и связаны с религией христианского населения города.

⁵¹ Там же, стр. 55, 59.

⁵² ժ. Գ. Խաչատրյան, Ի. Ա. Տիրացյան, Նյութեր Վաղարշապատի հյուսիս-արևելյան դժբախտ պեղումների, «Вестник» АН АрмССР (обществ. науки), 1976, № 5.

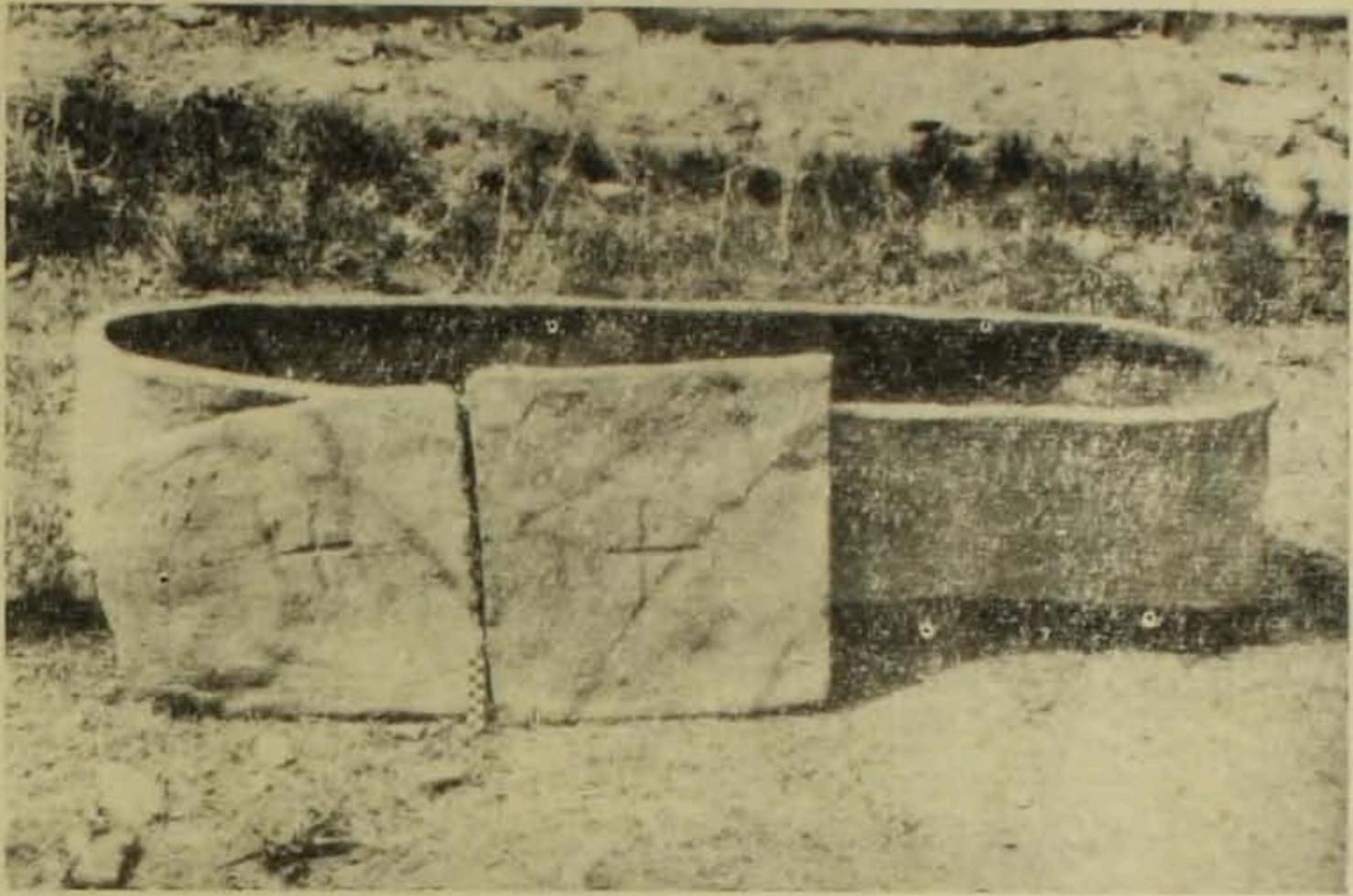

Рис. 3.

Рис. 4.

Ряд других данных, относящихся к инвентарю, позволяет датировать гроб IV—V вв. н. э. Речь идет о флакончиках из тонкого, хрупкого стекла с восьмигранным туловом и длинной шейкой, на дне которых отпечатались звездовидный узор (рис. 4). Многогранные стеклянные сосуды с ручкой или без нее, встречающиеся в античное время, производятся и в более поздние века. Об этом свидетельствуют находки христианского и иудейского стекла, сделанные в сиро-палестинском мире⁵³. Многогранные сосуды типичны и для раннесредневекового стекла Армении⁵⁴.

Таким образом, еще раз подтверждаются данные археологических раскопок, предпринятых в начале 30-х гг. и определяющих конец древнего некрополя IV—V веками н. э. Поздние погребения, безусловно, связаны с христианским населением античного города, начинавшего приходить в упадок.

* * *

Роль археологической информации при обрисовании градостроительной структуры античного Валаршапата очевидна, хотя ядро сведений образуют письменные источники, прежде всего «История Армении» Агатаңгелоса. Полученная при сопоставлении письменных и археологических данных картина, естественно, не в состоянии осветить жизнь города, ее динамику, хотя является абсолютно необходимой для изучения внутренних процессов городского организма, для правильного понимания жизни армянского общества в позднеантичное время.

Вместе с тем она говорит о зрелости градостроительной мысли в древней Армении, непрерывно развивающейся в эллинистическое время. Она свидетельствует об устоявшихся градостроительных принципах, основывающихся на опыте как собственной страны (пример Арташата), так и сопредельных стран (возможно, Парфия, Двуречье).

Заслуживает внимания четкость осуществленного царями-градостроителями общего замысла организации пространства по принципу деления города на составные части, каждая из которых наделена собственными функциями (выделение центрального храмово-дворцового комплекса, расположенного в цитадели, отделение некрополя от соб-

⁵³ A. K i s a, Das Glas im Altertume, Bd. III, Leipzig, 1908 („Christliche und Jüdische Gläser“), рис. 331, 332, стр. 803—804; J. P h i l i p p e, Le monde byzantine dans l'histoire de la verrerie, Bologna, 1970 (гл. II, „La verrerie des sociétés chrétiennes près-croisée et Byzance“), стр. 32 и след., стр. 58 и след., рис. 28; A. E n g l e B e r k o f f, Israel Notes about recent excavations of glasses, „Bulletin des Journées internationales du verre“, т. IV (1965—1966), рис. 89; D. B. H a r d e n, Ancient glass, III. Postroman, „The Archaeological Journal“, vol. CXXVIII, 1972, рис. 1E, табл. V, B, C; см. также „Journal of Glass Studies“, vol. 14, 1972, стр. 154—155.

⁵⁴ Հ. Մ. Ջ ա ն ժ ո լ ա ղ յ ա ն, Գ լ ի ն ի ժ ի ճ ն ա ղ ա ռ յ ա ն ապակիքն IX—XIII դդ., Երևան, 1974, табл. II, стр. 64; Ա. Ա. Ջ ա լ ա ն թ ա ռ յ ա ն, Գ լ ի ն ի ն յ յ ու թ ա կ ա ն ժ շ ա կ ո յ թ ը IV—VIII դդ., Երևան, 1970, табл. XXXIII, стр. 57.

ственно города и т. д.). Древний Валаршапат—один из немногих городов эллинистической Армении, о котором мы имеем довольно четкое топографическое представление. Известно не только расположение его составных частей, но и местоположение отдельных сооружений, некоторых производственных объектов (виноградных давилен) и других элементов градостроительной структуры.

Мы постарались показать важную роль археологических данных при исследовании древнего Валаршапата. Несомненно, что дальнейшее изучение городов Армении эллинистического времени в свете результатов раскопок во многом поможет определить такие стороны древней урбанистики, как градостроительная структура, топография, ремесленное производство, торговые отношения и т. д.

ՀԻՆ ՎԱՂԱՐՇԱՊԱՏԻ ՔԱՂԱՔԱՇԻՆԱԿԱՆ ԿԱՌՈՒՅՎԱԾՔԻ
ԵՎ ՏԵՂԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋԸ

Գ. Ա. ՏԵՐԱՅՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Գրավոր աղբյուրների օգնությամբ և հնագիտական պեղումների շնորհիվ հաջողվում է վերականգնել հին Վաղարշապատի ամբողջական պատկերը. ըստ այդ տվյալների քաղաքը բաղկացած է եղել միջնաբերդից, բուն քաղաքից և արտաքաղաքային տարածքից: Միջնաբերդը մոտավորապես գրավում էր այժմյան էջմիածնի վանքի տարածքը, այն կառուցապատված էր պետական հասարակական նշանակություն ունեցող շենքերով, որոնցից հայտնի են թագավորական պալատը, Անահիտ-Արտեմիսի տաճարը և բաղնիքը: Հին քաղաքը տեղադրված էր միջնաբերդի շուրջը, այսինքն այնտեղ, որտեղ այժմ էջմիածին քաղաքն է: Քաղաքը պաշտպանված էր քարե պարիսպներով, հողմ պատվարով և նրանց միջև գտնվող խրամով:

Վաղարշապատի՝ որպես պաշտպանողական բնական առավելություններից զուրկ դաշտավայրային քաղաքի առանձնահատուկ պայմանները ընդգծում էին նրա պաշտպանողական կառույցների դերն ու նշանակությունը: Այս կապակցությամբ բացառված չէ, որ հին Վաղարշապատը, պարթևական ժամանակաշրջանի Միջագետքի ու արևմտյան Իրանի քաղաքների նմանությամբ կարող էր կլորավուն հատակագիծ ունենալ: Հետաքրքիր է նշել, որ Վաղարշապատի հարևանությամբ VII դարում առաջացող Զվարթնոցի քաղաքատիպ բնակավայրն ունեցել է շրջանակ կազմող բազմախոտ պարիսպներ:

Քաղաքային պարիսպներից դուրս գտնվում էին արտաքաղաքային անտիկ տաճարը, հին դամբարանադաշտը և արտադրական օբյեկտները: Տաճարը գտնվում էր Հռիփսիմի վանքի տեղը և թերևս ձոնված էր արևի աստված Միհրին: Այդ են վկայում նաև այլ տվյալներ, որոնցից երևում է, օրինակ, որ Արտաշատում ևս քաղաքի ներսում գտնվում էր Անահիտի տաճարը, իսկ քաղաքից դուրս, ճանապարհի վրա՝ արևի աստված Ապոլլոնի տաճարը:

Գրավոր և հնագիտական աղբյուրների տվյալների համադրութեամբ ստաց-
ված անտիկ Վաղարշաստի պատկերը վկայում է քաղաքաշինական մտքի
և քաղաքաշինական սկզբունքների մասին, որոնք խարսխված էին ինչպես
սեփական, այնպես էլ հարևան երկրների վտործի վրա: Վերջին տարիներին
կուտակված հնագիտական նյութը, ինչպես նաև գրավոր աղբյուրների արդեն
հայտնի տվյալների համատեղ օգտագործումը հնարավորութեամբ կտան ավելի
մեծ արդյունավետութեամբ ուսումնասիրելու հին Հայաստանի քաղաքները՝
նրանց քաղաքաշինական կառուցվածքը, արհեստավորական արտադրանքը,
առևտրական կապերը և այլն: